

Гасан-Эфенди АЛКАДАРИ

АССАРИ ДАГЕСТАН

(Исторические сведения о Дагестане)

Перевод и примечания
АЛИ ГАС. ГАСАНОВА
(Алкадари)

Издание Дагестанского
Научно-Исследовательского Института

www.charvili.com

МАХАЧ — 1929 — КАЛА

Терокрлито № 2046.
Тираж 500 экз. Пятигорск.. Типо-лит.
изд. „Терек“
Терокрисполкома.

Заказ № 2533.

1928 г.

Книга

Асари-Дагестан.

(Исторические сведения о Дагестане)

Составил Мирза Гасан-Эфенди сын Гаджи Абдулла-Эфенди Алкадари Дагестани.

От автора.

Сведения о Дагестане Благословенном (1)

Во имя творца земли и неба,

Владыки милостивого и руководителя милосердных.

Начинаю задуманный мною труд,

Хваля аллаха за его благодеяния,

Прося его помочь мне окончить его

Так, чтобы улемы (2) были им довольны.

Поистине он славен, лучший покровитель.

Он научил людей тому, чего они не знали.

Он из них одну группу наделил благочестием,

И та поднялась на высокую ступень,

И справедливость его решила оставить

Некоторых несведущих в состоянии слепоты.

Так он судья справедливый во всем.

Он велик в своих решениях праведных.

Он послал великих мудрых пророков

Людям, включая вождя последнего (3),

Славнейшего избранного, лучшего из вестников,

Который передал от него то, что он ниспослал.

Боже, благослови их, а также

Их народы и их последователей почтенных.

Спаси и помилуй раба твоего Мемнуна (4)

И тех, кто относится к нему сочувственно.

Более, обнажи его мысль и облегчи ему

Труд, который дал бы писателям хоть кое-что.

Затем я недостойный (5) Гасан Алкадари Дагестани, сын покойного богослова Гаджи Абдулла Эфенди, начну речь и объясню свою цель следующим образом.

Газель (6).

Повод к этому труду дал мне некто гордость Дагестана Эмир(7) бесподобный, сведущий и приятный, Земель Табасаранских, владетельного дома, Усовершенствовавшийся в превосходстве среди сородичей, Скромный, веселого нрава, приятной наружности, хороший собеседник, Житель Гимейды (8) Бейбала бека сын Ахмед-хан. Да даст бог постоянный почет ему с его близкими. Да даст ему успех в добрых делах всю жизнь. Если сведения эти окажутся с мутным, а речь моя печальною,

То не удивительно, ибо и меня судьба смутила, и опечалила. Каждый может дать лишь то, что имеет; по хозяину и вещь его (9):

Эти верные поговорки подходят ко мне. В начале этого труда Мемнун. написал дату Года Гаваши без ляма (10) месяца Шаввала благоприятного (11)..

1307 (1890).

Краткое указание содержания Асар (12).

Моя цель—сообщить лишь заочным друзьям Некоторые сведения о Дагестане, стране забытой.

Пусть знают, как здесь подвергались мукам и потонули в море милости божьей (13) честные и сведущие лица,.

Сколько сподвижников пророка создало последователей, и как от хазар пострадали эти края чистые (11), Как имя завоевателя страны получил Абумуслим, Да будет он поминаться добром вовеки, Сколько шамхалов, ханов, уцмиев, майсумов и кадиев укрепило в народе здесь веру истинную, сколько мечетей воздвигли они ради Аллаха, сколько школ, крепостей и часовень построили, сколько веков управляли они округами, хотя деяния эти теперь не вполне известны. Были они под протекторатом властителей Аббасидских,. Пока Тимур-калека(15) не покалечил их слегка. То

здесь главенствовали шахи Персии, то распоряжались здесь некоторые хуняры (16), То в десятом веке Гиджры (17)

Вырвались лезгины на свободу, потревожили весь свет. Попирая тленный, мир своей революцией,

Рассыпались как дикари, всюду- проливая кровь: Кто повел войска на Ширван, Гянджу и Ардебиль, кто вытоптал конницей Джары и Грузию. То Крымские султаны бросили сюда войска, то здесь скитался отряд татарский, то выступил здесь шейх Мансур возобновить веру, то Гази-Магомед, то Гамзат возвысились, то Шамиль-эфенди распространил здесь свою власть, Приказом набрал отовсюду мобилизованные войска. **Хвала аллаху, дошла теперь очередь до России, созданся контроль над справедливостью в народе, для дагестанцев открылись двери к просвещению, и открылось поприще для честного мирного труда. Но лезгины теряют время, лежа беспечно в постели (18), не просыпаются от сна.** Не скажут: более, теперь и мы ведь люди на свете. Будем же учить детей, пусть знают, что есть, чего нет; Пусть обучаются грамоте под сенью сей державы. Пусть позадумаются над своим человеческим бессильем. Пусть откроются их глаза и увидят, что нужно в жизни, И пусть они совершат поездки на пароходах и по железным дорогам.

Остались братья-лезгины в запустении и скудости, Подумаешь, им с неба пища падает с дождем. Правда, есть среди них некоторые понимающие, осведомленные о нуждах и запросах эпохи, и они стараются дать образование детям. Но ведь несколько роз не превратят степей в цветник. Необходимо о будущем серьезно подумать и не пропустить удобного случая ветренно. Есть пословица—умному довольно намека, а глупец не поймет, если даже повторно прочесть ему Тору, Евангелие и Псалмы.

До посева зерна нужно возделать поле. Нужен уход за деревьями, чтобы фрукты были хороши. Да ниспошлет бог своим рабам стремление к добру. Такова молитва Мемнуна, пусть услышит ее всепрощающий.

Для облегчения охвата Асари-Дагестан, составление коего я предпринял, я решил разделить его на предисловие, двенадцать глав и заключение, а именно:

Вступление—о группах населения Дагестана и округах в настоящее время, о распространенных здесь языках и известных наречиях, а также о верованиях населения, жившего здесь до ислама.

Глава первая. О событиях после распространения мусульманской религии в области до прихода сюда Тамерлана.

Глава вторая. О жизни и событиях после появления Тамерлана до распространения на область влияния и власти Оттоманский империи и Сефевидской Кизилбашской державы.

Глава третья. О событиях между появлением этих двух мусульманских держав и первым приходом сюда войск Российской империи.

Глава четвертая О событиях, произошедших в промежутке между первым приходом сюда, и обратным уходом русских войск.

Глава пятая. О событиях в период после ухода из Дагестана русских войск до прихода сюда императора Петра Великого с войском своим.

Глава шестая. О событиях после ухода из Дагестана Петра Великого до появления Надир-шаха.

Глава седьмая. О событиях после появления в Дагестане Надир-шаха до его убийства.

Глава восьмая. О событиях после смерти Надир-шаха до прихода сюда русских войск в третий раз.

Глава девятая. О событиях после третьего прихода в Дагестан русских войск до их ухода отсюда.

Глава десятая О событиях, произошедших в Дагестане, после третьего ухода русских войск до возникновения Каджарской державы и четвертого появления здесь русских войск.

Глава одиннадцатая. О событиях после появления Каджарской династии и четвертого прихода сюда русских войск до заключения между этими двумя государствами Гюлистанского мира.

Глава двенадцатая. О событиях, произошедших в Дагестане после заключения между упомянутыми державами Гюлистинского мира, до настоящего времени.

Заключение. О нравах и обычаях дагестанских народностей и о некоторых умерших и частью живых правителях и ученых.

Вступление.

Положение, наименование, деление.

Известно, что страна, называемая Дагестаном, считается счастливым краем, занимающем на земном шаре место между 63 и 66 градусами восточной долготы и между 42 и 41 градусами северной широты (19). У некоторых арабских историков эта страна известна под именем Лан. Наименование Дагестан дано стране вследствие того, что большею частью она покрыта горами. Первоначальные границы Дагестана—с востока Хазарское море, с севера река Терек, с запада Осетия и Кабарда и с юга Грузия и Ширван. Но из этой территории Джарский (20) округ выделен в Тифлисскую губернию, а Кубинский уезд в Бакинскую губернию. Остальная территория обращена в одну губернию, известную под именем Дагестанской, и находится под управлением господина военного губернатора, пребывающего в городе Темир-Хан-Шуре. Губерния эта разделена на следующие округа:

1) Темир-Хан-Шури́нский округ, куда входит кроме этого- города еще Петровск, расположенный на берегу Хазарского моря и очень удобный для стоянки судов, затем селение Тарки, бывшее в последнее время столицей дагестанских шамхалов (это самое Тарки перед эпохой ислама было очень укрепленным хазарским поселением, и у древних историков ему присвоено было название Баланджар, а у некоторых тюркских историков он назывался Семендер) и такие известные селения, как Буйнак, Нижний и Верхний-Казанищ, Кафир-Кумык, Нижний и Верхний-Дженгутай, Карабудахкент, Губден, Гелли, Параул. Большинство населения этого округа говорит на джагатайском тюркском языке, а некоторые селения говорят на даргинском, т. е. акушинском языке (21).

2) Даргинский округ, куда входят Акушпнскпй, Цудахарский, Сюргинский и Мекегинский участки. Язык у них —даргинский.

3) Округ Кайтага и Табасарашг куда входят Нижний и Верхний Кайтагские участки и Северо-Табасаранский участок. Сюда же входит и селение Кубачи, родина мастерства (это селение у древних историков упоминается под именем Знрахгеран). В этом округе селения Терекемейского магала и из Северо-Табасаранских селений Марата, Мугатырь, Дарвах и Хучии говорят на азербайджанском тюркском языке, а жители селений Джалган, Рукель, Кемах, Зидьян, Гимейди, Митаги и Бильгади говорят на татском языке, который, подобно языку местных евреев, относится к ветвям персидского языка. В этом же округе селения Нижнего и Верхнего Кайтага в большинстве говорят на джагатайском тюркском языке, а некоторые на даргинском языке. Общество сел. Кубачи говорит на особом языке, на котором в этом округе ни одно общество, кроме этого, не говорит. Лишь в Казикумухском округе общество селения Кумух говорит с Кубачинцами на их языке (22)

В этом же округе верхние селения Табасарани, т. е. общества горного района, говорят на табасаранском языке называемом кабганским - 23), ;

4) Кюринский округ, куда входят селения магалов Кюра, Южная Табасарань, Агул, Кушан, Ахмар и Улус. Здесь в Улусском магале 9 селений говорят на азербайджанском тюркском языке. Магалы Кюринские говорят на кюринском языке, а также некоторые селения Южной Табасарани селения магала Ахмар говорят на кюринском языке. Остальные селения Табасарани говорят на кабганском языке. Магалы Агул и Кушан говорят на своем особом языке. В этом округе в трех селениях живут евреи, которые говорят на своем еврейском языке.

5) Самурский округ, куда входят магалы Ахты-Пара, Алты-Пара, Докуз-Пара, Рутул, Цахур и Борч. В этом округе многие общества говорят на кюринском языке. Рутульские и цахурские общества имеют самостоятельные языки, а также самостоятельный язык имеет магал Борт. Здесь же общество Катрух говорит • по-азербайджански (24). а также есть некоторые общества, говорящие на казикумухском языке.

6) Казикумухский округ, куда входит прежде всего го род Кумух, старая резиденция поставленных в начале ислама правителей Дагестана, называемых шамхалами. В некоторых арабских источниках этот город называется Лан, подобно тому, как весь Дагестан назывался. Ланом, как указано выше. В некоторых тюркских источниках он называется Кумук, а в некоторых Куймук. Население этого округа издревле себя называет именем лак, а кюринцы изстари промеж себя называют казикумухцев именем яхул. В общем, когда арабы пришли сюда распространять ислам, казикумухцы не противились принятию, этой религии и ради: ее распространения среди аварцев и в других., местностях вели войны и агитацию сопряженную с опасностями. Поэтому они в то время получили прозвище казикумух 25) и до сих пор сохранили это имя.

Большинство населения Казикумухского округа говорит на кумухеском., или иначе лакском, или еще иначе яхульском языке. Часть селений говорит на аварском языке, часть на агул-кушанском, языке. Селение Кумух с кубачинцами говорит на их специальном языке 26). В том же округе жители одного селения по имени Арчи говорят на своем специальном самостоятельном языке (Аллах великий!).-Название этого селения Арчи в некоторых старых источниках написано, с искажением букв,—Арчуб, а в некоторых Гарчуб.

7) Гунибский округ, куда входят селение Гуниб (или также, без буквы б—Гуни), известное, как место "сдачи последнего из имамов, выступавших в последние времена для установления в Дагестане шариатской власти, Шамиль-эфенди Российской державе; затем магал Андалаял и другие. Население этого округа говорит на аварском языке, который они называют маарским языком (27).

8) Аварский округ, куда входят: селение Хунзах, которое до прихода сюда ислама и после того до покорения аварцев Россией было их столицей и родиной храбрецов; селение Гимры, бывшее родиной Кази-Магомада и Шамиль-Эфенди; затем бывшее родиной Гамзатбека селение Гоцатль. Среди населения аварцами называют всех, говорящих на аварском языке. Жители этого округа говорят на аварском, или иначе, на маарском языке.

9) Андийский округ, население коего частью говорит на аварском языке, а частью на чеченском (28).

10) Владение города Дербента, управляемое как самостоятельная волость. Этому городу в арабских источниках присвоено название Бабуль-Абвab, или Бабуль-Хаднд, а в некоторых тюркских источниках название Демир-Капу, или Темир-Капу (20). Жители этого города говорят: мусульмане на азербайджанском тюркском языке, евреи на еврейском и армяне, на армянском языке.

Примечание. Население входившего раньше в состав Дагестана, а теперь присоединенного к Баку Кубинского уезда говорит: в Хазрийском магале на кюринском языке, в Карааязском магале на особых языках, а остальные: мусульмане на азербайджанском тюркском, евреи на еврейском, армяне на армянском языках. В Кубинском уезде есть также некоторые селения мусульманские, говорящие на татском языке.

Численность населения Дагестанской губернии в настоящее время и размер ее поверхности.

По выяснившимся результатам переписей и подсчетов, произведенных, на Кавказе в 1888 году по распоряжению г. Кавказского наместника, генерал-адъютанта кн. Дундукова-Корсакова, население Дагестанской губернии, мужчин и женщин всего, определялось в 592.533 души, а поверхность земли определялась в 25.122 версты (квадр. Дерев.). Таким образом, в среднем на 1 версту приходится 23 человека. В то же время на всем Кавказе население, мужское и женское вместе, определилось в 7.307.819 душ, а поверхность земли в 408.411 верст, так что на 1 версту приходятся 18 душ.

Большинство населения Дагестана мусульмане и большею частью суннитского шафиитского исповедания. Только большинство населения Дербента, а также некоторые селения Улусского магала и селение Мискинджи, Самурского округа состоят в шиитском имамском исповедании. Некоторые лица в Терекемейских селениях относятся к ханефитскому исповеданию. Несомненно, предки здешних мусульман произошли от смешения и скрещения групп, живших здесь издревле до прихода ислама, с арабами, пришедшими с исламом, и с другими, ибо преданием доказывается, что вожди и правители, назначенные здесь в начале ислама, были назначены из арабов, а также что от них осталось потомство, и что с ними извне иммигрировали арабские и прочие войска, необходимые для защиты горных проходов, крепостей и для функций управления.

Что же касается вопроса о том, составляли ли все один народ, и какую религию исповедовали группы, жившие здесь до прихода ислама, то в этом отношении из исследований вытекает, что они раньше не были одним народом и религия у них была не одна, так как и раньше того эта область была спорной между иранскими шахами и хазарами, и при победах то, одной стороны, то другой, каждая поселяла здесь своих соплеменников и свои войска для охраны границ и проходов. Иранские шахи в то время были огнепоклонники и, будучи очень сильны, оставили здесь удивительные памятники старины, поражающие зрителя, как, например, оставшиеся от них в городе Дербенте крепость и сооружения, большая стена, возведенная вокруг города, и продолжение северной стены от морского берега на запад, по направлению к Черному морю, с крепостями (30) там и сям среди гор. Даже большинство историков эти удивительные остатки уверенно считают стеной Зуль-карнейна (31). Так вот, возведшие эти сооружения и озабоченные охраной границ от хазар, поселили у этих границ и горных проходов своих единоверцев огнепоклонников. Точно также и хазары, бывшие сначала идолопоклонниками, а под конец, как достоверно указывается, бывшие иудеями, много раз совершив здесь завоевания, устанавливали свою власть, и вероятно тоже поселяли здесь своих единоверцев. Точно также остались в Дагестане из древних групп евреи и армяне, не приняв ислама, уплачивавшие выкуп. Между прочим, предание гласит, табасаранский народ раньше был иудейским. Хотя это предание нельзя отнести ко всему тому населению, но можно отнести к тем сельским обществам, которые в настоящее время говорят на еврейском языке. Затем устное предание о том, что жители селения Гапца Кюринского округа раньше были христианами, подтверждается обнаруживающимися иногда под землею в том селении вещами и изделиями. Точно также в

Самурском округе в отношении селения Микрах обнаружены обстоятельства вроде сообщенных относительно селения Гапца. Также по преданию говорят, что правившие в Аварии до ислама предки Хунзахских ханов были христиане, так же как и некоторые селения того округа и Кумухского (32). Точно так же здесь во многих местах при обнаружении старых могил выяснилось, что покойника хоронили в могиле некоторым образом в положении сидящего человека и около него клали кое-какую посуду для пищи. Но известно, что мусульмане, евреи и христиане покойника в могилу укладывают, но не оставляют в сидячем положении. Из этого, а также из наличия многих народов и языков и из общего признания историков очевидно и несомненно, что население Дагестана составлялось из потомков групп, различных вероисповеданий и потомков многих народностей (33).

В настоящее время в Дагестане кроме групп, говорящих на азербайджанском и джагатайском тюркских языках, остальные все мусульмане называются лезгинами, и все их языки называются лезгинскими языками. Известно также, что слово лезги употребляется и с перестановкой букв г и з в форме легзи, так как в арабских словарях это имя приведено в последней форме. В настоящее время у населения, говорящего на азербайджанском языке, письма и книги пишутся на том же языке, но у остальных дагестанских групп все письма и книги ведутся по-арабски. Хотя на джагатайском тюркском языке письменно изложить мысль легко, но до сих пор это не вошло в обыкновение. На всех лезгинских языках, кроме табасаранского (или кабганского) языка, имеются все виды благозвучных стихов и красивых песен, но некоторые звуки нельзя изобразить арабскими и тюркскими буквами, они относятся к разряду грудных и жужжащих звуков, для которых арабские и тюркские буквы оказываются несоответствующими и недостаточными. Поэтому ими до сих пор не пользуются для письма. Хотя, после покорения Дагестана Россией, лингвист, начавший изучать кавказские языки, генерал барон Петр Карлович Услар изобрел для аварского, казикумухского, кюринского и табасаранского языков самостоятельные письмена, собрав необходимые буквы из русского и европейских алфавитов и даже составил первоначальные грамматики, тем не менее, изобретенная им новая письменность до сих пор не получила, распространения. Когда этот генерал в 1885 году умер, после того не нашлось другого, который бы так потрудился над другими языками и наречиями или довел бы до конца его солидные изыскания.

Тем не менее, лезгины развивают свои языки, составляют на них песни, стараются изучить их хоть словесно и, таким образом, уделяют своим языкам должное внимание. Только табасаранцы своему языку (кабганскому языку) не оказывают никакого внимания и всячески пренебрегают им. Уж не говоря о сочинении на нем цельного сказания или песни, даже говорить на нем избегают, и большинство народа говорит на кое-как изученных чужих языках—кюринском и тюркском. Даже женщины на свадьбах и при оплакиваниях умерших не поют на своем языке веселых и печальных песен, а выражают свои чувства некоторые на ломанном тюркском, некоторые на кюринском языке. При всем том кабганский язык, подобно остальным лезгинским языкам, вполне пригоден для сказаний и песен и упомянутый выше генерал очень удивлялся этому обстоятельству и осуждал табасаранцев.

Дагестанские лезгины, говорящие на различных языках при встрече друг с другом, не зная языков друг друга говорят на азербайджанском или джагатайском тюркском языке и кое-как обходятся и довольствуются этим. Но когда, некоторые говорят по—тюркски, слушатель получает удовольствие, например: „как ты поживаю" или „ты откуда идешь?" Точно также некоторые полуграмотные муллы, умеют лишь отпевать покойников, будучи разноязычными, и, не находя общего языка, прибегают к арабскому языку и коверкают этот несчастный язык.

Автор Гюлистан-Ирем Абас-Кули-ага в своей книге пишет, то если принять во внимание характер, черты лица и говор казикумухцев, то можно подумать, что они русские. Например, они храбры, как русские, они телом здоровы когда встречаются друг с другом, то младший старшему говорит „изров" и снимает шапку. Слово же «изров» похоже на русское слово „здорово". Точно также некоторые историки пишут, что кубачинцы — народ, пришедший из Франции и потому они больше остальных дагестанцев развивались и усовершенствовались в знании ремесел. Но, не соглашаясь с этими мнениями, я позволю

себе сказать, что и казикумухцы не русского происхождения, и кубачинцы не французского происхождения. Они, как и другие лезгинские группы, являются поселившимися здесь, группами неизвестного происхождения. В подтверждение своего мнения привожу следующие соображения. Прежде всего, другие дагестанские племена—аварцы и даргинцы — точно также воинственны и храбры и у них лица также красные. Но казикумухцы, в виду отсутствия у них пахотных земель, достаточных для жизни, ежегодно, начиная с сентября месяца, в течение семи месяцев отправляются на заработки в отдаленные путешествия, даже в Россию, Турцию и Персию. Они воспитываются, усваивая языки и нравы разных стран и делаются беззастенчивыми. С таким трудом заработанные деньги они, по возвращении сюда, тратят в течение двух—трех месяцев на кутежи и, выпив чрезмерно бузы, раскраснеются и гуляют. Тоже самое в следующем году. В настоящее время ежегодно из Казикумухского округа на заработки далеко отлучается более десяти тысяч человек, кои на месте отлучки занимаются, кто слесарным мастерством, кто золочением,

лужением, кто сапожным ремеслом, а большинство как чернорабочие. Если они не будут так странствовать, то на родине не сумеют прожить. А если бы слово „изров“ у них осталось от русских, как у происходящих от них, то не осталось бы одно это слово, осталось бы много слов. Ведь население из евреев, принявшее ислам, и теперь говорит на своих языках, а в Грузии грузины, перешедшие в ислам, сохранили свой язык. Чествование же младшим старшего посредством снятия шапки, не есть свойство одних казикумухцев, а есть обычай, издревле сохранившийся в Дагестане в каждом округе, но у каждого народа есть свои выражения чествования вроде „изров“. Например, у аварцев при встрече младший старшему для оказания почета снимает шапку и приветствует, произнося „варчами“, если встреча происходит до полудня, подобно тому, как казикумухцы говорят „изров“, а если после полудня, то, снимая шапку, говорят „кади-нахи“, взамен чего казикумухцы говорят „карабуз“. Также и даргинцы, снимая папаху, до полудня говорят „валхундн“, а после полудня „чарукатди“ и этим оказывают почет, подобно тому как в группах, говорящих в Дагестане на джагатайском тюркском языке, младший старшего приветствует, снимая шапку и говоря—до полудня „танг-яхши-болсун“, после полудня—„тюш-яхгаи-болсун“, а вечером — „геч-яхши-болсун“. Тоже самое и в других округах. Что касается кубачинцев, то доказательством их не французского происхождения служит то, что, если бы они действительно были народом, пришедшим из Европы, то там не могло бы не найтись их корня или признаков, а также приезжавшие сюда из французских и русских ученых и исследователей не могли бы до сих пор не обнаружить этого, а обнаружив, сочли бы для себя приобретением огласить подобное удивительное явление. Если бы подобно этому мастерство и знание переходило по происхождению, то вместе с кубачинцами доля наследства в мастерстве досталась бы также одноязычным: с ними кумухам, тогда как эти бедняки в своей изолированной долине живут, пренебрегая мастерством. Причина же, почему кубачинцы мастера, в том, что окрестности их селения неудовлетворительны для посевов и потому они издавна отказались от земледелия и занялись производством оружия и золотых дел мастерством, а их жены научились изготовлять хорошие сукна. В прежние времена правители и население, нуждаясь в оружии, выказывали им уважение; а в отношении цен за изделия удовлетворяли их с избытком. Даже от всевозможных тягот и повинностей кубачинцы освобождались и избавлялись, и, таким образом, все члены общества, один в подражание другому, стали мастерами. Когда-то персы в этих странах, нуждаясь, в кубачинцах, заказывали им оружие, седла, кольчуги и пр. "На персидском языке кубачинцы получили имя „Зирехгеран" 34). В общем, у нас, если кто-либо усовершенствуется в производстве, то про него говорят, что он настоящий француз.. В этом смысле про кубачинцев можно сказать, что они :французы.; При этом человеку свойственно развивать знание, и если -подобно кубачинцам кто-нибудь из остальных . дагестанцев станет, стараться в приобретении мастерства, разве не достигает цели, или нет таких фактов? Сейчас в Казикумухском и других округах есть металлисты и золотых дел мастера, работающие лучше кубачинцев. Даже в нашем Кюринском округе в селении Койсун был оружейник и золотых дел мастер, обладавший искусством, по имени Гаджи-Магомед-Али и ружье, сделанное этим покойным,, нельзя было отличить от ружья покойного Гаджи-Мустафы, пользовавшегося в одно время славой в Крыму. Он в золотых дел мастерстве превосходил кубачинцев, а также делал очень хорошие „револьверы"—шестизарядные пистолеты. Аллах лучше знает 35).

Глава первая.

О событиях в Дагестане после появления Ислама и до эпохи Хромого Тимура.

О том, когда именно истинная религия мусульманская пришла, в Дагестан, между арабскими историками возникло некоторое разногласие, а именно: историк Ибн-Кесир в "Истории начала и конца" пишет, что проникновение ислама в Дагестанские окраины началось по одному рассказу в царствование Омара Ибн Хаттаба, да будет он угоден аллаху в 22 году Гиджры, 643 году русском, а по другому рассказу в царствование Османа Ибн-Аффана. да будет он угоден аллаху, 32 оду Гиджры. Когда бы ни было начало, но по приказу халифа того времени Сурака бен Амр, по прозвищу Зуннун, двинулся сюда с мусульманским войском со стороны Армении. Командиром авангарда был Абдурахман бен Рабаи, и этот Абдурахман также имел прозвище Зуннун. Командиром одного крыла войска был Хузайфа бен Асид, а другого Бекир бен Аб-дулла. Заведующим снабжением был брат упомянутого Абдурахмана Салман бен Рабаи. Когда в таком порядке Сурака достиг границ Армении, то между ним и царем Армении Шахрияром начались мирные переговоры и был составлен мирный договор, который был послан халифу того времени и им утвержден. В этом отношении постатейно неизвестно на каких условиях он был заключен, но Сурака оттуда прошел без боя, двинулся в сторону Дагестана, завладел Дербентом и начал войну с племенами и группами, жившими к северу и к западу от его окраин, в особенности с хазарами, которые, будучи могущественны и владея теми странами, имели большие силы в Баланджаре (в Тарки (36)) и его окрестностях. Между тем от

халифа того времени прибыло из Сирии на помощь еще некоторое количество войска из сирийцев. Командиром этого отряда был сириец Хабиб бен Маслама. И вот здесь главнокомандующий, упомянутый Сурака, умер и на его место по приказу халифа главнокомандующим был назначен Абдурахман бен Раба. По прошествии значительного времени в битве с хазарами около сел. Тарки Абдурахман пал в бою и там же пали многие мусульмане; но уцелевшие воины того отряда уложили тело Абдурахмана в гроб и похоронили в той стране, так что впоследствии его могила для мусульман стала местом поклонения. Однако Ибн-Кесир не пишет определенно, где эта могила, а также и этих краях нет достоверно знающих ее. Вероятно, он тогда был похоронен на северной стороне Дербента на кладбище павших за веру, известном под названием „Кирхляр“, и затем, когда здесь же были погребены мусульмане, павшие за веру впоследствии, он очутился на одном с ними кладбище, ставшем священным саркофагом и местом поклонения для мусульман.

После того как Абдурахман умер, из уцелевших воинов сирийцы, прибывшие позже в подкрепление со своим Хабибом, захотели, чтобы главнокомандующим стал Хабиб, но воевавшие здесь раньше них куфийцы захотели, чтобы главнокомандующим стал бывший здесь брат Абдурахмана, вышеупомянутый Салман бен Раба. На этой почве в мусульманском войске произошел раскол, дошедший до сражения одной партии с другой. Время этого раскола историки приурочивают к эпохе царствования почтенного Османа, так как это явствует из стихотворения, написанного одним куфийцем во время этой уособицы сирийцам (37).

Если вы нападете на Салмана, то мы нападаем на вашего Хабиба.
Если вы вернетесь к Ибн-Аффану, то и мы вернемся.
Если судить по справедливости, то фронт этот есть фронт нашего
вождя,
И он вождь, к которому прислушиваются племена,
Мы владеем границами, мы их защитники,
Ночами сражавшиеся за каждый порученный нам проход.

Почтенный Ибн-Кесир рассказывает, что, когда, наконец между мусульманскими отрядами . оказалось возможным примирение, главнокомандующим над ними стал Салман бен Раба. Он пишет также, что этот раскол, произошедший здесь между сирийцами- и куфийцами, был первым из расколов, возникавших среди мусульман. В общем, когда Салман стал главнокомандующим, между мусульманами и хазарами произошли ожесточенные битвы около сел. Тарки и здесь. Салман и с ним многие воины пали за веру и уцелевшие мусульмане, потерпев жестокое поражение, бежали оттуда назад, но взяли с собой тела Салмана и его товарищей и похоронили их на северной окраине Дербента на известном священном кладбище Кирхляре, да будет к ним милостив аллах. Рассеявшиеся остатки войск разбрелись оттуда, некоторые мимо Армении вернулись в Сирию, а большинство ушло к Туркестан, Джирджан и Джилан (Джирджан и Джилан арабизированные Гиркания и Гилян) В числе последних находились из лиц достойных уважения, мир им., Абу Хурейри и Салман Фарис (39) да будет милостлив к ним аллах.

Примечание: В Гулистан-Ирем, а также в некоторых тюркских источниках и в Дербент-наме написано, будто на Дербентском Кирхлярском кладбище похоронены Салман и Раба с другими павшими за веру. Но это ошибка, потому что Раба— отец того Салмана и Абдурахмана, и он не приезжал в эти края. Надо было вместо того написать, что похоронен Салман Бен (40) Раба, или же, пропустив слово сын на персидский и ,тюркский манер, похоронен Салман Раба, так как пропуск слова сын у них общепринят. Напр., Саада бен Вакаса называют Саад Вакас, а Русте-ма бен Зала—Рустем-Зал.

После ухода из Дагестана войск Салмана хазары достигнув своей, цели, установили в этих краях свою власть. Затем до 42 г. Гиджры (662) нет известий о приходе сюда войск мусульманских халифов. А в этом году, по словам Ибн-Кесира, прибыл в эти края мусульманский отряд, который имел сражения с хазарами и вернулся отсюда в Сирию с богатой добычей. Это произошло в царствование Моавия бен Абу-Суфьян.

После этого события вплоть до 89 (708) года нет известия об отправке сюда войск со стороны мусульман. В последнем же году в царствование Валида бен Абдул-Мелика сюда по его приказу совершил поход с большим войском Кутейба бен Муслим, который, как пишет Ибн-Кесир, отнял здесь у хазар многие города и крепости, а потом вернулся обратно с богатой добычей (41).

Также Ибн-Кесир пишет, что 91 (710) году упомянутый Валид бен Абдул-Мелик послал с войском в Дагестан своего брата Масламу бен Абдул-Мелик. но и этот Маслама на этот раз после побед, одержанных в этих краях в битвах с хазарами, вернулся отсюда в Сирию с большой добычей.

Также Ибн-Кесир пишет, что в 105 (724) году, в царствование Язида бен Абдул-Мелика, сюда по его приказу был совершен поход под предводительством Джарраха бен Абдуллы Хакеми. Но и на этот раз мусульманские войска, собрав добычу, вернулись отсюда в Сирию.

Также Ибн-Кесир пишет, что, когда власть над мусульманами перешла к Гишаму бен Абдул-Мелику, то по его приказу упомянутый его брат Маслама бен Абдул-Мелик прибыл сюда с войском, повоевал немного, и с большой добычей вернулся в Сирию. После того хазары со своими войсками

направились из Дербента на юг и, покоряя все округа, дошли до Ардебиля. Между бывший там в то время Джаррахом бен Абдуллой и хазарами произошло сражение около Ардебиля. В этой битве Джаррах бил убит и его войска рассеялись. Когда слух об этих событиях дошел до Гишама бен Абдул-Мелика, он снова заставил собрать большие отряды и с ними в 112 (730) году послал сюда упомянутого своего брата Масламу бен Абдул-Мелик. На этот раз Маслама прошел через Дербент и отнял у хазар все округа и города вплоть до Баланджара (Тарки). И происходивших при этом сражениях был убит также сын хазарского паря. На этот раз Маслама бен Абдул-Мелик, желая превратить Дагестан в мусульманскую страну, позаботился поставить здесь в разных местах мусульманские отряды, назначить комендантов и принять меры к выполнению необходимых распоряжений. В итоге в 115 (733) году благодаря целесообразным распоряжениям и проникательным мероприятиям этого самого Масламы, покорение Дагестана было закончено(42). По его же приказанию были назначены кадии и ученые для обучения исламу населения деревень и городов, а также правители и старейшины для управления ими, и были построены мечети и минареты. Хвала Аллаху великому за это, и да будет бог милостив к нему, к сражавшимся с ним за веру и к их верным спутникам во веки веков.

Примечание. Как выше выяснилось, завоевателем Дагестана был Масла бен Абдул-Мелик. Но по молве, распространенной среди мусульман и не-мусульман, этому завоевателю присваивается имя Абу-Муслим. По поводу присвоения ему этого прозвища критики разноречивы: некоторые объясняют что-де этот почтенный Маслама в действительности имел также прозвище Абу-Муслим, под каковым он и стал известен в этих странах, а некоторые пишут, что здесь ему с самого начала было присвоено несомненно по ошибке, присвоено имя Абу-Муслим, которое так и сохранилось в предании. Во всяком случае завоевателем Дагестана был этот почтенный Маслама бен Абдул-Мелик. Умер он в 121 (739) году в Сирии в местности Ханут, да будет к нему благодать и милость. Историк Ибн-Кесир пишет, что упомянутый Маслама был великий, полководец, обладавший совершенством, известный храбростью и равный почтенному Халиду бен Валиду, да будет к нему милостив бог.

Если говорят, что помимо него другой Абу-Муслим является завоевателем, то это неверно, так как, кроме него было выступавших два лица по имени Абу-Муслим, но ни один из них не мог в то время отправиться в Дагестан. А именно один—это тот Абу-Муслим, который в 129 (747) году, выступив из Хорсана, содействовал переходу власти от Омейядов к Аббасидам. Его походы ограничились теми краями, а в Дагестан ни одного его похода не было. Другой же тот Шейх Абу-Муслим, который в 5 веке Гиджры (43) прибыл сюда с семьей из Аравии, занялся в Дагестане обучением религии и распространением шариата и под, конец умер в Аравии в центральном селении Хунзахе, где его могила стала известным местом поклонения.

Исключительное известие

Автор Гулистани-Ирем, заимствуя из истории Кятиб Челеби (44) рассказывает, что когда Абу-Муслим (почтенный Маслама) был занят покорением Дагестана, мусульманский падишах того времени и брат, упомянутого завоевателя — Гишам бен Абдул-Мелик прибыл в Дагестан, лично наблюдал происходившие здесь события, и что по просьбе лиц, принявших здесь новую религию ислам (45), Гишам оставил у них на хранение свою саблю и велел ее положить в какую-то пещеру, чтобы она была памятью о нем. Поэтому те лица и их потомки почитали ту пещеру и охраняли там ту саблю.

Я позволю себе сказать, что теперь подтверждением этого известия может служить то, что в Северной Табасарани в Кыракском магале, в селении Чордаф есть пещера, в которой, находится какое-то оружие вроде кинжала. Местное население говорит, что это кинжал Абу-Муслима завоевателя и они всегда свою поминальную милостыню приносят, туда во имя Абу-Муслима и раздают. В настоящее время этот кинжал хранится в доме одного благонадежного жителя селения Чордаф, дабы кто-нибудь его не украл из пещеры. Кроме этого случая здесь почитания сабли нет. Покойный Абас-Кули-Ага, в порядке толкования, пишет, что, вероятно, Кятиб-Челеби сообщает это услышав о кинжале, как о сабле.

Мероприятия завоевателя Абу-Муслима в Дагестане.

Взяв Дербент, Абу-Муслим построил там великолепную неподобную соборную мечеть, сохранившуюся до сих пор и, кроме того, в отдельных магалах построил маленькие мечети. В Кайтаге и Табасарани он построил мечети в разных местах. Тоже самое и в Даргинском округе, и в частности, как передают, в городе Акуше большая мечеть была построена во имя его. Так же в Кюринском округе он приказал построить мечеть в селениях Рича, Фита и Кучхюр и эти мечети в настоящее время известны среди населения и упоминаются, как связанные с именем самого Абу-Муслима, как построенные его именем. Также и в Самурском округе он построил мечети, причем в большом селении Ахты построенную от его имени мечеть называют мечетью Абу-Муслима. В том же округе в селении Кар-Кюрта есть великолепная мечеть, построенная в его время и его именем. Также в

Казикумухском округе, в частности в городе Кумухе большая соборная мечеть построена и названа его именем. И также в остальных районах Дагестана, как-то: Аварском, Сюргинском, Цудахарском и других (16).

В Дербент-наме написано, что, когда Абумуслим взяв Дербент, построил мечети и утвердил религию ислам, то он разбил город на 7 магалов и в каждом, магале поселил группы из мусульман, приведенных им с собой. Кроме большой соборной мечети каждая мечеть, построенная в магале, была названа сообразно происхождению поселенных в том магале воинов. Например, в одном магале были поселены мосульцы, и их мечети присвоено было наименование мосульской. В магале, к которому поселены были палестинцы, мечеть названа была палестинской, в магале, где поселены были дамасские выходцы, мечеть была названа дамаскою. В магале, где поселены были хамсцы, мечеть была названа хамсскою. В магале, где поселены были иорданцы, мечеть была названа иорданской. В магале, где поселены были месопотамцы, мечеть названа была месопотамскою. Соборная же мечеть, бывшая в одном из магалов, так и названа соборной мечетью. Кроме того Абумуслим, сделав в Дагестане в разных местах необходимые распоряжения, назначил для всей Дагестанской страны на должность правителя одного бывшего при нем в этом походе -потомка почтенного Аббаса, да будет милостив к нему аллах, уважаемого дяди великого нашего пророка, да будет над ним и его народом благословение и благоденствие. Этот правитель известен под именем Шамхала и он сын Абдуллы, сына Касыма, сына Абдуллы, сына Аббаса. В отношении упомянутого его имени¹ историки разноречивы. Некоторые пишут, что имя того правителя было Шахбал, а о искажением букв стало -Шамхал. Некоторые пишут, что первоначальное его имя было Шах-лал, с искажением стало Шамхал. Некоторые же пишут, что так как «то лицо было жителем Сирии (Шам) селения Хал, то оба эти названия были соединены и, таким образом, ему присвоено было имя Шамхал. В результате вошло в обыкновение, этим именем называть после него всякого из его потомков, занимавшего должность правителя Дагестана и, таким образом, его имя превратилось в название должности.

Этому правителю Абумуслим, назначил резиденцией город Кази-Кумух. Причина, почему Абумуслим Кази-Кумухскому народу дал прозвище кази, в том, что как выше было указано, они не отказались сопутствовать ему и воевали с аварским народом для распространения религии, так как до того времени царствовавшие в Аварии лица, имевшие резиденцией своей Хунзах, а старший из них именовался прозвищем „нуцал“, были христиане и выступили войной, не желая принять ислам. В виду этого Абумуслим остерегся дать из них даже принявшим ислам какую-либо в Дагестане большую должность вроде правителя. Из них он нашел возможным оставить только правителя собственно в Аварии в звании нуцала и распорядился, чтобы нуцалы во всяком деле повиновались Шамхалу (17).

Также Абумуслим назначил из своего племени Амир-Гамзу старшим правителем в Кайтагский район, а при нем поставил других лиц и отряд из арабов. Первоначальное их местожительство и теперь называется „Кара-Корейш“, или иначе „Кала-Корейш“, причем первое название есть сокращенное из слов Карьяп-Корейш, а второе из Кал'ай-Корейш (48). По преданию рассказывают, что кайтагцы также без войны приняли религию ислам и Абумуслим с ними тоже обошелся хорошо. И вошло в обыкновение присваивать прозвище Усми каждому назначавшемуся правителем в этот район из потомков упомянутого Амир-Гамзы. Относительно причины присвоения этого прозвища некоторые пишут, что оно произошло от изменения слова исми, а исми в арабском языке, будучи производным от нем исм (49), относится к обозначениям похвалы, вроде именитого и известного. ...

Также Абумуслим в Табасаранском районе назначил правителем одного из состава бывших при нем почтенных старейшин Магомеда, известного под именем Майсум, и вот всякого, кто из его рода становился там правителем, вошло в обыкновение называть прозвищем Майсум. По значению слово Майсум, как известно, относится к похвальным эпитетам (50). Точно также Абумуслим назначил в Табасаранский район из ученых, прибывших с ним из Аравии, двух лиц кадиями для обучения народа предписаниям ислама и для решения дел по шариату и установил, чтобы Майсум правил делами по соглашению с этими кадиями. Прозвище кади, которое, стали давать впоследствии лицу, достигавшему власти в Табасарани из рода тех кадиев, произошло от слова казий (51) путем искажения. Также Абумуслим назначил кадиями в Акушу, Цудахар, Сюрги, Кази-Кумух и Андалял подходящих лиц из бывших при нем ученых (52), и впоследствии из их потомков также получились старейшины с прозвищем кади. Рассказывают, что в Кюринском округе, в селении, теперь называемом Кура (53), Абумуслимом был поставлен один ученый и правитель, называвшийся Халифа; другое имя его неизвестно. В настоящее время в том селении из его предметов одеяния осталась обувь на одну ногу, нечто вроде одной галоши, и эта вещь с уважением, хранится как памятник. В этом селении есть также следы построек вроде старой крепости. Но никто не слыхал, чтобы там из его рода кто-нибудь был известен, как ставший правителем. Даже о его собственном существовании, кроме кюринцев, никто из жителей других районов не рассказывает, или какой-либо достоверный историк не пишет.

Также Абу-муслим назначив, правителя города Дербента, оставил при нем отряд из воинов и, наложив в Дагестане подати на население каждого района, приказал, чтобы все сборы доставлялись и расходовались по распоряжению Шамхала, и чтобы население и правители упомянутых районов повиновались Шамхалу, а каждого, кто ему воспротивится, пусть дербентский правитель, взяв необходимое количество войска, усмирит и приведет в повиновение Шамхалу(51)

Рассказывают, что селение Арабляр, находящееся в окрестностях Дербента, было местожительством стоявших здесь в то время арабов. Точно также есть несколько таких же селений, называемых Арабляр, в Кубинском, Шемахинском и. Нухинском уездах. Также в Самурском округе было местожительством арабов селение Куруш, название коего Куруш произошло от искажения названия племени, Корейш. Даже в северной Табасарани Предки жителей селения Дарвах были арабы, и до начала последнего столетия у них был в употреблении своеобразный арабский язык, который затем был заброшен и забыт. Но аллах лучше знает.

(Вышеприведенные известия взяты из Дербент-наме) 55)

В книгах; истории написано, что в 118 году Г. (736) Гишанбен Абдул Малик послал в Дербент новое войско под предводительством командира по имени Асад бен Зафар и таким- образом усилил в этих краях мусульманское могущество. Также точно и в эпоху Валида бен Язид бен Абдул-Мелик, царствовавшего после, Гишама, в эти, края был и послан с войском Мерван Бен Мухаммад. Этот Мерван перейдя с отрядом, до двадцати тысяч воинов в наступлении против хазар, рассеял их, а из их подданных, многих заставил принять ислам (56) Но когда Мерван был здесь, упомянутый Валид умер и

власть над мусульманами досталась его сыну Язиду, который также через шесть месяцев умер, после чего власть должна была достаться Ибрагиму бен Валид. Когда это известие из Сирии дошло сюда, Мерван отсюда быстро отправился в Сирию и присвоил лично себе власть халифа. В 132(750) году этот Мерван был убит, власть, над мусульманами перешла от Омейядов к Аббасидам и сан халифа получил Абдулла Саффах, сын Мухамада сына Али, сына Абдуллы, сына Аббаса. И этот Саффах, послал войско в Дагестан, укрепил Дербент.

Также пишут историки, что когда упомянутый Саффах; процарствовал три года и девять месяцев умер и власть халифа досталась его брату Абу-Джафару Ал-Мансуру, то и он послал войско в Дербент, при чем правителем в Дербент послал Язида бен Асада. Когда этот Язид был правителем Дербента, в 146 (763) году, хазары, придя с большими силами, осадили Дербент и между ними и мусульманами произошли большие сражения. Однако хазары не достигли цели и вернулись в свои владения на север. Затем упомянутый халиф Ал-Мансур вызвал к себе Язида и в результате совещания с ним между прочим нашел необходимым, чтобы в окрестностях и на окраинах Дербента были поселены мусульмане, переселенные туда из других мест, дабы хазары не могли во всякое время переходить сюда в наступление (57). Поэтому из Сирии, Месопотамии и Мосульского округа сюда было выслано семь тысяч мусульман с семьями и Язид их поселил в окрестностях Дербента и велел построить крепости в Рукеле, в Кала-Суваре, в Митаги, в Мугатыре, в Мараге и в Бильгади (Бильгади произошло от Бабуль Хадид) (58), так что у них и теперь известны остатки крепостей. В частности в селении Бильгади теперь остаются крепостные башни и стены, выстроенные из красного кирпича и камня, а также известен его водный колодец. Историки пишут, что когда в 170 году Гиджры, в 787 году христианской эры, сан мусульманского халифа достался Гаруну аль-Рашиду, то он сильно укрепил Дербент и послал сюда правителем человека по имени Джеун бен Наджм. Но когда этот человек оказался жестоким тираном, и дербентское общество послало Рашиду на его притеснения жалобы, Рашид, установив в этом отношении истину, послал сюда другого правителя по имени Рабиа-ал-Бахлн, а упомянутого жестокого правителя велел арестовать и вернуть отсюда в Багдад.

В 173 году, в 790 христ. эры, Гарун аль-Рашид послал в Дербент правителя по имени Хузейма бен Хазим с отрядом до двух тысяч воинов. Этот новый правитель Хузейма, заставив прорыть канаву из реки Рубаса, провел воду на дербентские земли, дал развести ниже этой канавы сады, огороды, пашни и построить мельницы. Даже Гарун-аль-Рашид сам приехал в Дербент и, пробыв здесь до семи месяцев, обсуждал необходимые мероприятия и потом, вернулся в Багдад. По преданию рассказывают, что с ним в эту поездку прибыла сюда его жена Зубейда, дочь Абу Джафара ал-Мансура, и что в городе Дербенте умерло двое сыновей Рашида и они похоронены на северной стороне от ворот Кирхлярского кладбища на площадке, окруженной каменной стеной, и называемой в настоящее время „местом молитвы“. Рассказывают, что Рашид в 180 году Гиджры, в 797 христ. эры, послал в Дербент правителя по имени Хафса бен Амр.

Примечание. Автор Гюлистани-Ирем, покойный Абас-Кули-Ага, заимствуя из истории Катиб-Челеби, пишет в своей книге, что в 180 (797) году хазарские войска, совершив набег покорили Дагестан, Дербент и другие страны до Ширвана. перебили много мусульман, причем многие лица, принявшие было ислам, снова стали отступниками, и что хазарами причинены были здешним мусульманам такие несчастья и унижения, какие никогда не постигали мусульман.

Я позволю себе сказать, что должно быть это предание наверно, так как, если бы такое событие совершилось и хазары бы завоевав Дагестан, Дербент и даже Шириан, смогли избивать мусульман и делать их ренегатами, то в этих краях они бы разрушили все мечети и минареты, построенные здесь, до того времени мусульманами, подобно тому, как **арабы, придя сюда, совершенно разрушили бывшие здесь до того времени молельни различных религий и никакого следа их не оставили.** Кроме того, они упразднили бы должности правителей, назначенных здесь Абумуслимом,—Шамхала, Уцмия, Майсума и Кадиев и из них, здесь никого не оставили бы. Между тем, здесь до сих пор остались в разных местах мечети и минареты, построенные в эпоху Абумуслима, а также должности тех правителей, их наследники и потомство дошли здесь до настоящего времени по наследству и путем размножении в таком состоянии, какое соответствует исламу. Впрочем, бог лучше знает правду (59).

Историки пишут, что в 270 году Гиджры, 884 г. христианской эры, когда, в сане мусульманского халифа был Мутамид-Алаллах, по его приказанию, некоторое количество доходов от месторождении нефти и соли в окрестностях Баку было назначено и передавалось мусульманскому войску, бывшему в Дербенте и в этом деле был специальный агент—некто по имени Мухаммад бен Уммар.

Кроме перечисленных, о других мероприятиях имевших место в этих краях в дни халифов Аббасидов, или о других происшествиях ни одного сведения, занесенного на страницы истории, мы не нашли, причем теперь, по прошествии многих веков, обнаружить те события посредством словесных преданий нет возможности.

Историки пишут, что, когда халифат Аббасидов пришел к упадку и расшатанность и их вельможи и правители, наружно на словах выражая повиновение им, и сущности, каждый в своем углу основывали политически самостоятельные владения, в это время из стран Средней Азии из группы татар, имени Сельджуков, названных его же именем, выступило несколько мусульманских царей, и что их власть затем дошла и до окраин Дагестана. Первым из этих царей был Тогрул-Мухаммад, сын Микаила сына Сельджука. Когда он вступил на престол в городе Хамадане, то бывший в то время Аббасидским халифом в Багдаде Каим Биамриллах его утвердил во власти, и тот, со дня на день увеличивая свое могущество и затем женившись на дочери того халифа, в сущности захватил бразды правления. После его смерти сын его брата Альи-Арслан-Мухаммад, став царем, завовал Грузию и все персидские владения. Начало этого Сельджукского царства было в 132 году Гиджры, а по христианской вере 1040. Как происходило правление Дагестана в их времена никакого достоверного письменного известия мы не нашли. Историки пишут, что в 656 году Гиджры, а христианской эры в 1258 г., Аббасидский халиф Мутасим-биллах, сын халифа Мансур-ал-Мустансир-биллаха был убит и над мусульманами власть Аббасидов пресеклась. Обстоятельства дела вкратце таковы. Вступивший на престол в китайских странах Чингисхан покорил персидские владения, отнял их у султана Ала-еддина Сельджукского, а также разгромил Хорезмшаха и его сына. В это время визирь халифа Мутасим-биллаха Муид-еддин-Иб-Алками, занявшись подготовкой передачи власти от Аббасидов к почтенным потомкам Али, да облагородит аллах их лица, начал тайне переговоры с потомками Чингисхана и предложил им придти в Багдад, перебить Аббасидов и передать халифат одному из потомков Али. Те сделали вид, что согласны на это дело и приготовились всячески хитро завладеть Багдадом. Затем Гулагу-хан, сын Тулы-хана, сына Чингисхана, в месяце мухарраме означенного года в десятый день, с двухсоттысячным войском пошел и окружил Багдад. Когда халиф, застигнутый врасплох, растерялся, визирь Иб-Алками успокоил его и сказал, что мол „я пойду и заключу мир с ними“. Затем визирь отправился, повидался с Гулагу-ханом, условился с ним истребить всех Аббасидов, а вернувшись, сказал халифу, что мир оказался легким. „Гулагу выдаст свою дочь за сына вашего, сам присягнет вам и во власти будет вашим соправителем. И совершенно необходимо без кровопролития заключить мир на этих условиях“. В общем, визирь таким образом обманул халифа и всех его придворных и родных. вывел их на Багдад и повел к Гулагу-хану. Гулагу сначала встретил халифа с почетом, потом пригласил с его родными и придворными на обед и подобающим угощением привел их в хорошее настроение. Потом под предлогом, разговора наедине, он повел халифа и его сына в другое внутреннее помещение и дал их убить. Также предал он смерти бывших там вельмож мусульманских, уводя по очереди со словами: «вас халиф зовет вовнутрь». Затем, приказав поспешно соорудить мост через Тигр, он ввел в Багдад свои войска и учинил такое общее истребление мусульман, какого не наблюдалось никогда. Там Гулагу назначил правителя из своей свиты и этим доказал, что его соглашение с визирем было хитрой ложью.

Историки пишут, что Гулагу не спешил убивать там визиря Иб-Алками. Он лишь арестовал его там и в течение двух лет держал для унижения в тюрьме, а потом убил. Впрочем, аллах знает.

Историки пишут, что Гулагу-хан сделал своей столицей Тавриз, и что границы государства, он довел до Сирии, Дербента и Дагестана. По его смерти в 663 году Гиджры, а по христианской эре в

1265, власть перешла к его сыну Ибак-Хану(60). По смерти этого Ибак-хана власть перешла к его брату Пикудару, сыну Гулагу-Хана. Этот Пикудар-хан был первым из их рода, принявшим ислам, причем, он был назван Ахмедом и приобрел, известность под именем султана Ахмед-хана.

Глава 2-я.

О событиях в Дагестане после появления Тамерлана и до появления в этой стране войск Турции и Сефевидской Кизилбашской империи.

Так как и сущности наше желание заключается в том, чтобы изложить из событий в Дагестане то, что свидетельствуется историей или стало достоверным из преданий, то мы не могли выяснить, как управлялся Дагестан у, период царствования Чингизидов. Оказывается возможным изложить лишь некоторые события, связанные с правителем Тамерланом (61). Этот правитель Тимур, сын правителя Туракая, бывшего в составе правителей Чингисхана, стал под конец очень могущественным царем. Родившись в 736 году Гиджры, по христианской эре в 1335 году, он выступил в 771 году Гиджры, по христианской эре в 1369 году, и умер в 808 году Гиджры, по христианской эре, 1405 году. Столицей его был город Самарканд. О нем один перс сложил следующее, стихотворение:

Властитель Тимур, коему не было равного шаха,
Появился на свет в семьсот тридцать шестом.
Выступил в семьсот семьдесят первом,
Покинул мир в восемьсот восьмом.

Другой сложил такой стих:

Он носил имя Тимур, т. е. железо.
Кто доростет до него в злодеяниях:

Этого царя дагестанцы называют хромой Тимур, из его деяний в сборнике Доулетшаха (62) и в Гулистан-Ирем приводится между прочим, что, когда он после завоевания Грузии совершил поход в Ширван, бывший в то время правителем Ширвана некто Ибрагим, вынужденный обстоятельствами, устроил ему почетный прием, выступив со своей свитой на встречу царю. Тимур-шах дал этому Ибрагиму титул Ширваншаха и утвердил его в тамошних его владениях. Пробыв в тех краях значительное, время, Тимур со своим войском двинулся в сторону Дагестана.

В 797 году Гиджры, соответствующем христианскому 1394 году, весной вступив в Дербент и завоевав эти края, он двинулся отсюда в страны при Тереке, а с ним было такое организованное и многочисленное войско, какого не наблюдалось раньше того никогда. Оттуда он отправился на Астрахань и Российские владения и одержав в разных местах победы, снова вернулся в Дагестан через черкесские земли, причем, во всех попутных местах выявлял жестокость и насилие над обществами и племенами, не выражавшими ему повиновения и разорял их укрепления и селения. Автор Гулистан-Ирем пишет, что царь Тимур, покорив группу кумыков, живших между реками Терек и Судак, вторгся отсюда в Чечню и разгромил бывший там город Алмак, имевший семь—восемь тысяч домов. Оттуда он направил свои войска на Салатавию через горы, по дороге, которая теперь называется Тимуршахской, разрушил с бою укрепления, бывшие в местностях под названиями Берктау, Алхастау, Чопантау и Батлук; оставшихся в живых из их жителей выселил в другие места. В частности, поселив большинство их на место теперешнего селения под названием Чиркей,—он основал это селение, так как там до тех пор селения не было, а место этого было пустое, известное под названием Чиркаб.

Историки пишут, что царь Тимур при своем возвращении в Дагестан, переправился через Койсу и напал на город с населением в семь-восемь тысяч домов, стоявший на месте селения, теперь называемого Кадар. Но так как местность того города была недоступной, а его население было искусным в войне, то Тимур не мог его взять, но схитрил, сделав вид переговоров о мире, и обманул тамошних старейшин. Он предпринял действия, как будто посылает в подарок товары и сундуках, а в сундуки посадил вооруженных людей, причем, когда их кое-как переправили через городские ворота, те изнутри открыли дорогу бывшим снаружи, а те снаружи вторглись внутрь, завладели городом и тотчас же разрушили и разгромили город и перебили его население. После того город этот, не приходя в прежнее состояние, превратился в небольшое селение.

Пишут также, что когда Тимур-шах воевал с бывшим к тех краях кумыкским населением, один из вождей кумыкского племени по имени Губден, бывший кривым на один глаз, был осажден со своим отрядом и, не находя другого выхода из беды, известил шаха, что мол „я тебя самого хочу видеть". В виду этого Тимур-шах послал ему ответ, чтобы этот вождь Губден пришел и повидал его. Тогда Губден сел верхом на быка и, прибыв к шаху, сказал в форме шутки, что, мол, „я кривой имею тебе хромому задать один вопрос: что мы за люди, и что из себя представляют наши владения и наше богатство, чтобы такому завоевателю и могущественному царю как ты, подобало придя сюда, переносить лишения и воевать с нами? И что именно ты можешь

пожелать от нас получить?" Тимур-шаху понравились его слова. Он его одарил, отряд его поощрил, даже самого его сделал владельцем всех земель и угодий, приуроченных теперь к селению Губден, заставил там основать это селение и поселил его там. И селение то названо его, именем. Остающиеся там теперь неродовитые беки относятся по происхождению к потомкам того Губдена. Также и неродовитые беки теперешнего селения Карабудахкент. относятся к потомкам того же лица по имени Губден.

Из следов пребывания Тимура в Дагестане и рассказов о нем заслуживает внимания между прочим то, что в Терекемейском магале есть холмы, которые, проходя по землям Утамышы и простираясь под селением Буйнак и мимо Тарки, доходят до места называемого Тимур-кою (63), а оттуда продолжают далее, а именно в сторону Эндери. И молва, как бы называя эти холмы именем Тимура, гласит, что их соорудил из земли Тимур-шах, когда проходил в тех местах с войсками туда и обратно. В общем после такой прогулки по Дагестану Тимур в 798 году Гиджры, 1395 году христианской эры, отправился из Дербента в Ширван, а оттуда в Грузию и Персию и больше не имел случая вернуться в эти края.

Историки пишут, что Тимур-шах, как бы жестоко ни карал сопротивлявшихся и воевавших с ним, однако, не отказывал в должной справедливости и снисходительности покорному и послушному населению. Он завоевал более четверти населенной территории земного шара, включая владения Индии, Кашгара, Китая, Сирии и Египта, взял в плен из османских султанов Илдири-Баязнда и оказывал милость и почет таким суннитским ученым своего века, как сеид Шериф. Джорджани и Садеддин Тафтазани.

Рассказывают, что почтенный шейх великий Хафиз Ширазский был вызван к Тимур-шаху, который сказал ему:

„Ты в своих стихах, говоришь:

„Если бы та ширазская турчанка полюбила меня,

За родинку на ее щеке я подарил бы и Самарканд и Бухару”.

..Как же это так? Я силой меча покорил больше четверти населенной земли, разрушил несколько тысяч крепостей, обстроил свою столицу Самарканд и мать городов Бухару, а ты такие большие города даришь за родинку на щеке какой-то возлюбленной жительницы Ширазы”.

Тогда почтенный старец Хафиз, указав на бывшую на нем грубую, заплатанную одежду, доложил шаху:

„Вот именно такие неуместные (81) подарки должны были довести меня до этого несчастного состояния одетого в лохмотья”...

Шаху понравились его ответы и он сказал ему подобающую милость и уважение.

Впрочем, аллах лучше знает правду.

Глава 3-ья.

О событиях после начала возникновения Сефевидской Кизилбашской державы и появления турецких войск в Дагестане до первого появления здесь русских войск.

Историки пишут, что в 851 году Гиджры, соответствующему 1447 христианской эры, некий ученый благочестивец по имени Шейх-Джунейд, который теперь похоронен в селении Хазри (65), выступил из города Ардебиля с некоторым числом своих мюридов и учеников, перешел через Ширван и направился сюда. С ним было до тысячи человек последователей. Собственно Шейх Джунейд объявил, что он отправится в страну черкесов воевать за веру, но тогдашний ширвашнах Султан-Халил, боясь, что, если Шейх-Джунейд в Дагестане приобретет силу и власть, то и Ширванская область также перейдет к нему, послал в Дагестан своих людей и подготовил табасаранцев и дру-